

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, И ДОКАЗЫВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА

Аннотация. На основе анализа норм международного права, УПК РСФСР 1960 г. и УПК РФ 2001 г. исследуются проблемы возмещения вреда, причиненного потерпевшему от преступления и доказывания исковых требований по уголовному делу. Подчеркивается, что своевременное и полное возмещение имущественного вреда возможно только при полном и достоверном установлении всех обстоятельств преступления, включая характер и размер вреда. Предлагается изложить п. 2 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в новой редакции: «2) показания потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика».

Ключевые слова: *юриспруденция, потерпевший, жертва, вред, компенсация, гражданский иск, доказывание, показания, преступление, интересы.*

По замыслу творцов теории разделения властей и отцов-основателей гуманистического мироустройства общества главной побудительной причиной рождения демократических государств изначально являлась потребность обеспечивать защиту имущества, жизнь и свободу каждого гражданина. «Безопасность частных лиц, – подчеркивал Ж. Ж. Руссо, – так связана с общественной конфедерацией, что если она не обеспечивает жизнь человека, которого можно было бы спасти, то соглашение об учреждении самого государства должно было бы расторгаться!».

Ощущение личной незащищенности российских граждан подрывает доверие к государственной власти, сужает общественный потенциал в наведении правопорядка, усиливает социальную напряженность. В этих условиях становится очевидным, что исходной базой формирования стратегии и политики борьбы с преступностью должны стать достоверная информация о состоянии и динамике уголовных проявлений, отслеживающие оценки их качественных и количественных характеристик, анализ причинно-следственных связей и закономерностей, продуцирующих криминальные процессы.

Нынешняя нестыковка государственной статистики и реальностей практики не нуждается в особом обосновании. Возрастающий уровень нераскрытой и незарегистрированной преступности подтверждается многочисленными данными, в том числе специальными криминологическими исследованиями. Они свидетельствуют о том, что увеличивается доля российских граждан, ставших жертвой насилия и преступных злоупотреблений, которые перестали обращаться в правоохранительные органы, не

веря в их возможности и готовность придти на помощь. Треть всех изученных «отказных» материалов указывали на завуалированное или прямое укрытие преступлений от учета в милиции (теперь полиция)².

Представляет несомненный интерес обзор зарубежного законодательства и практики различных государств по возмещению вреда, причиненного здоровью потерпевших от преступлений, путем выплаты соответствующих компенсаций. При этом преследуется не только чисто гуманистическая цель оказания помощи пострадавшим, но и достигается другая, не менее значимая задача, – «рассеять недоверие к правовой системе страны и подкрепить на деле доверие народа к этой системе» (из Закона Японии о выплате компенсаций, принятом в 1980 г.³).

Во многих странах создаются благотворительные организации и общественные фонды защиты жертв преступлений, которые оказывают им правовую помощь, действует система государственной компенсации причиненного ущерба. Все это заслуживает обсуждения, хотя едва ли может быть в полной мере реализовано в наши дни в условиях реформ. Но есть и вполне реализуемые идеи.

Так, государства – члены Европейского Совета еще в ноябре 1983 г. подписали Конвенцию по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений, исходя из понятий справедливости и общественной солидарности⁴. Предусмотрено, что возмещение ущерба осуществ-

¹ Цит. по: Правовые и социальные основы проблем защиты жертв преступлений / сб. науч. тр. М.: Академии МВД РФ, 1997. С. 5.

² О состоянии законности и правопорядка в 2010 г. и о проделанной работе по их укреплению / доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации 27 апреля 2011 г. // www.genproc.gov.ru.

³ Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. С-Пб.: Наука, 2000. С. 35.

⁴ Европейская конвенция о возмещении ущерба жертвам на-

вляется тем государством, на территории которого было совершено преступление. При этом компенсация должна покрывать, по крайней мере, потери от дохода, затраты на лекарства и госпитализацию, на похороны, на иждивенцев и алименты.

В ст. 2 названной Конвенции излагаются основные условия выплаты государственной компенсации жертвам насильственных преступлений. В соответствии с этой нормой, государство выплачивает компенсацию только тогда, когда возмещение ущерба не в полной мере обеспечено другими формами и источниками (преступником – в порядке реституции, фондами социального или частного страхования).

Известно, что жертва преступления, остро нуждающаяся в помощи, порой не может ждать исхода сложной процедуры разбирательства уголовного дела. В таких случаях в Конвенции предусмотрено, что государство или компетентная инстанция может вмешаться в права потерпевшего, получившего компенсацию в срочном порядке, и затребовать (удержать) сумму выплаченной компенсации, если получившее компенсацию лицо воспользовалось выплатами из какого-либо иного источника (ст. 9 Конвенции).

Для выплаты компенсации, согласно ст. 2 Конвенции, совершенное преступление должно быть: а) насильственным; б) преднамеренным; в) с прямым причинением серьезных телесных повреждений или ущерба для здоровья. Пункт «б» исключает из сферы применения Конвенции абсолютное большинство дорожно-транспортных преступлений, которые охватываются фондами социального страхования или частным страхованием. Насилие со стороны преступника не обязательно должно выражаться в физической форме. Компенсация может выплачиваться и в случаях психического насилия, являющегося причиной серьезных травм, стрессов или даже смерти. Конвенция, таким образом, направлена на защиту жизни, физической целостности и здоровья человека.

Несколько позже, в конце 1985 г., ООН принята Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью⁵. Как и Европейская конвенция, эта Декларация в соответствии со ст. 15 Конституции РФ является составной частью нашей правовой системы.

В Декларации, что существенно, под термином «жертва преступления» понимается «лицо, которому

индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав» в результате действия или бездействия, нарушающего национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью.

Здесь, как видим, вопрос поставлен намного шире, чем он решается в уголовно-процессуальном законодательстве – речь идет именно о жертвах и не только преступлений общеуголовного характера, но и преступных злоупотреблений должностных лиц. Нормы Декларации предусматривают возможность реституции и компенсаций жертвам не только за счет виновных, но и в необходимых случаях – за счет государства и социальных фондов.

В феврале 1990 г. Англией принята Хартия жертв преступлений. В том же году принят Федеральный закон США, в котором выделены следующие принципы судопроизводства в отношении жертв преступлений: декларировано право на справедливое и уважительное отношение к потерпевшим с соблюдением достоинства личности и конфиденциальности; право на защиту от обвиняемого; право быть информированным о судебном заседании, представлять свои интересы и быть выслушанным; право на реституцию и, наконец, на информацию об обвинении, приговоре, об отбывании наказания преступником дате его освобождения из заключения.

Принципиальное значение для развития нашей темы имеют материалы IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшегося в Каире в 1995 г.⁶

Значение IX Конгресса ООН в том, что его участникам удалось преодолеть традиционный подход к проблеме защиты прав человека, при котором всегда и неизменно в центре внимания оказывались права и интересы лица, виновного в совершении преступления либо привлекаемого к уголовной ответственности. Конгресс перенес акцент с приоритетной защиты прав правонарушителя на приоритетную защиту жертвы правонарушения и общественных интересов, поставив соответствующие задачи перед уголовным, уголовно-процессуальным законодательством и виктимологическим разделом криминологической науки.

А как обстояло дело у нас? В Советский период УПК декларировалось право и возможность заявлять гражданские иски (ст. 29 УПК РСФСР 1960 г.), взыскивать с лиц, причинивших преступлением ущерб компенсацию.

силственных преступлений от 24 ноября 1983 г. // www.law.edu.ru

⁵ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. 1992. №9–10. С. 39.

⁶ Резолюция IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Каир от 29 апреля–8 мая 1995 г. // www.un.org/russian.

Однако практика шла по другому пути: суд крайне редко проявлял такую инициативу, а следователь и прокурор-обвинитель были озабочены обеспечением обвинения, а не доказыванием размера причиненного потерпевшему материального ущерба. И хотя закон позволял суду при рассмотрении уголовного дела лишь в исключительных случаях, при невозможности произвести подробный расчет по гражданскому иску без отложения разбирательства дела, передавать вопрос на рассмотрение иска в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 310 УПК РСФСР), суды широко этим пользовались, не обременяя себя разрешением исковых требований.

В результате перед потерпевшим, признанным одновременно и гражданским истцом, возникала перспектива долгих хождений по судам. При этом его материальные расходы, затраты времени и сил редко окупались конечным результатом.

На протяжении всего периода социалистического строительства потерпевший вынужден был довольствоваться минимальным возмещением вреда. Отсюда и упоминавшаяся выше пассивность потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Не решали проблемы применяемые реституция (возврат похищенного имущества) и денежная компенсация, взыскиваемая с осужденного в пределах денежной оценки вреда, причиненного здоровью и имуществу. Следует также учитывать, что при причинении преступлением вреда здоровью в исковую сумму могли входить только затраты на дополнительное питание и редко на санаторно-курортное лечение, ибо считалось, что основные затраты брало на себя государство, оплачивая больничный лист за определенный срок и ординарное лечение.

Возникает вопрос о том, насколько кардинально изменилась ситуация с возмещением вреда, причиненного преступлением, в наши дни?

В УПК РФ в качестве назначения уголовного судопроизводства определена защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В п.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г.⁷ обращается внимание судов на их обязанность при рассмотрении уголовных дел и вынесении решений соблюдать установленные главой 2 УПК РФ принципы уголовного судопроизводства. Однако для возмещения причиненного преступлением имущественного вреда и компенсации морального вреда

недостаточно одного лишь признания за потерпевшим права на такое возмещение и вынесения об этом решения. Необходимо принять меры к тому, чтобы гарантировать его реальное исполнение, и потому в системе защиты нарушенных имущественных прав теперь на первое место вышел вопрос о реальном взыскании причиненного вреда.

Своевременное и полное возмещение имущественного вреда возможно только при полном и достоверном установлении всех обстоятельств, необходимых для правильного, законного, обоснованного рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном деле. В связи с этим деятельность государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу в части доказывания гражданского иска, деятельность иных участников уголовного судопроизводства в части доказывания гражданского иска приобретает особую значимость для защиты прав и законных интересов граждан. Деятельность участников уголовного судопроизводства в части доказывания гражданского иска имеет определенное своеобразие по сравнению с общими правилами, особенно в условиях состязательного построения уголовного судопроизводства и нуждается в специальном исследовании.

В отличие от предмета доказывания, пределы доказывания в уголовно-процессуальном законе не регламентированы. Принято считать, что это сделано не случайно, а ввиду трудности и даже невозможности установления единого критерия для всех случаев расследования и рассмотрения уголовных дел. Такой подход основан на предписаниях ст. 17 УПК РФ, предусматривающей свободу оценки доказательств. Судья, а также прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности, имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Необходимая для этого совокупность доказательств может быть получена путем доказанности всех обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ (в том числе и п.4 «характер и размер ущерба, причиненного преступлением»).

Судебная статистика свидетельствует, что практически каждое второе уголовное дело, в котором присутствует гражданский иск, заканчивается вынесением приговора без удовлетворения исковых требований. Для рассмотрения гражданского иска по существу потерпевшего (гражданского истца) адресуют в гражданское судопроизводство. Главная причина, как свидетельствуют многочисленные исследования, недостаточная доказанность заявленного в уголовном деле гражданского иска. Возникает риторический вопрос – почему

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. №1 «О применении судами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда РФ / под. ред. В.А. Радченко. М.: Наука, 2005. С. 195.

сложилось такое положение дел, в чем причина и что, естественно делать?

Рассматривая уголовно-процессуальное доказывание как специфическую разновидность познания, и отмечая достоверительный характер этой деятельности, следует признать, что она должна завершаться использованием собранных, проверенных и оцененных доказательств для обоснования принимаемых процессуальных решений. В итоговых процессуальных документах анализируются доказательства, на основе которых определяется судьба уголовного дела.

Представители потерпевшего, гражданского истца и ответчика могут выступать в уголовном судопроизводстве также как носители информации, относящейся к предмету доказывания гражданского иска. Однако в ч.2 ст. 74 УПК РФ такой вид доказательств как показания гражданского истца, гражданского ответчика, представителя потерпевшего (гражданского истца, гражданского ответчика) не предусмотрен, что затрудняет использование такой информации в доказывании обстоятельств гражданского иска. Процессуальный статус свидетеля, в качестве показаний которого предлагается вводить подобную информацию в процесс доказывания по уголовному делу, и процессуальный статус представителя

потерпевшего (гражданского истца, гражданского ответчика) не совпадает. Более того, как и гражданский истец, представитель потерпевшего (гражданского истца) совершенно определенно отнесен к стороне обвинения, что влияет на доказывание обстоятельств гражданского иска, а представитель гражданского ответчика, как и сам ответчик, отнесены законом к стороне защиты. При этом свидетель отнесен законодателем, как известно, к числу иных участников уголовного судопроизводства.

На мой взгляд, отсутствие показаний гражданского истца в перечне доказательств по уголовному делу (ст. 74 УПК РФ) является просто необъяснимым феноменом. Представляется целесообразным устранить отмеченное противоречие, изложив п. 2 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в новой редакции: «2) показания потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика».

Сегодня доказательственная информация в части гражданского иска появляется в уголовном деле чаще всего в виде показаний потерпевшего, отнесенного законом к стороне обвинения. Уверен, что придание показаниям гражданского истца и гражданского ответчика статуса процессуального доказательства, поможет сдвинуть сложившуюся на практике проблему слабой доказанности исков в уголовном деле.

Библиография

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. 1992. №9–10.
2. Европейская конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений от 24 ноября 1983 г. // www.law.edu.ru
3. О состоянии законности и правопорядка в 2010 г. и о проделанной работе по их укреплению / доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации 27 апреля 2011 г. // www.genproc.gov.ru.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. №1 «О применении судами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда РФ / под. ред. В.А. Радченко. М.: Наука, 2005.
5. Правовые и социальные основы проблем защиты жертв преступлений / сб. науч. тр. М.: Академии МВД РФ, 1997.
6. Резолюция IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Каир от 29 апреля–8 мая 1995 г. // www.un.org/russian.
7. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. С-Пб.: Наука, 2000.

References (transliteration)

1. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 5 marta 2004 g. №1 «O primenenii sudami Ugolovno-protsessual'nogo ko-deksa Rossiyskoy Federatsii» // Sbornik Postanovleniy Plenuma Ver-khovnogo suda RF / pod. red. V.A. Radchenko. M.: Nauka, 2005.
2. Pravovye i sotsial'nye osnovy problem zashchity zhertv prestupleniy / sb. nauch. tr. M.: Akademii MVD RF, 1997.
3. Smirnov A.V. Modeli ugolovnogo protsesssa. S-Pb.: